

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Леканова Е.Е. К вопросу об осуществлении государством защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере // Юридические исследования. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.8.72517 EDN: XMBRJQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72517

К вопросу об осуществлении государством защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере**Леканова Екатерина Евгеньевна**

ORCID: 0000-0003-4350-7955

аспирант; Ярославский государственный университет им. П.Г Демидова

150003, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, 14

✉ lekanova.katya@yandex.ru[Статья из рубрики "Семейное право "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.8.72517

EDN:

XMBRJQ

Дата направления статьи в редакцию:

30-11-2024

Аннотация: В статье рассмотрены особенности, пределы и иные проявления защиты государством детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовом поле. Проанализированы действия государственных органов в сфере защиты детства, материнства, отцовства и семьи. Актуальность исследования семейно-правовых особенностей защиты государством детства, материнства, отцовства и семьи обусловлена тем, что особая защита государством таких ценностей как материнство, отцовство, семья и детство гарантирует непрерывную смену поколений, а также важна для сохранения и развития многонационального народа России. Когда речь идет о защите детства, материнства, отцовства государством, то в качестве членов семьи законодатель подразумевает супругов, родителей (усыновителей) и их несовершеннолетних детей, не обладающих полной гражданской дееспособностью. С помощью метода правовой индукции автором статьи сформулированы выводы об осуществлении государством защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере посредством анализа правоприменительной практики и

правовых норм. Анализ семейного законодательства показывает, что защита детства, материнства, отцовства и семьи в лице государства осуществляется судом при наличии к тому оснований в случае предъявления иска, а также иными государственными органами (в частности, органами опеки и попечительства, прокурором) – в случаях, предусмотренных СК РФ. Семейно-правовая защита семьи государством представляет собой меры, направленные на поддержание государством целостности семьи. Семья в виде супружеской пары распадается в случае прекращения брака. В свою очередь, семья в виде родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью, может распасться в случае разлучения ребенка и родителей (родителя, усыновителя). Государственные органы имеют в своем арсенале ряд мер, которые могут предотвратить или остановить распад семьи, если члены семьи также будут прилагать усилия в обозначенном направлении. Пределы действия принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи можно обнаружить при сопоставлении данного принципа с другими принципами семейного права (в частности, с принципом добровольности брачного союза; принципом недопустимости произвольного (необоснованного) вмешательства кого-либо в дела семьи; принципом добросовестности осуществления семейных прав).

Ключевые слова:

государство, защита, семья, детство, материнство, отцовство, суды, органы опеки, прокурор, принцип

В научной литературе защиту государством детства, материнства, отцовства и семьи часто описывают в конституционно-правовом [1, с. 45 – 51; 2, с. 61 – 68] и социально-обеспечительном [3, с. 108 – 115; 4, с. 197 – 204] ракурсах, не уделяя должного внимания особенностям, пределам и «подводным камням» принципа государственной защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовом поле.

Актуальность исследования семейно-правовых особенностей защиты государством детства, материнства, отцовства и семьи обусловлена тем, что особая защита государством таких ценностей как материнство, отцовство, семья и детство «гарантирует непрерывную смену поколений» [5, с. 3], а также важна для сохранения и развития многонационального народа России.

Задача защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК РФ, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства (п. 1 ст. 8 СК РФ). Так как суды входят в состав органов государственной власти (ст. 10 Конституции РФ), то защита детства, материнства, отцовства и семьи в лице государства осуществляется судом при наличии к тому оснований в случае предъявления иска, а также иными государственными органами – в случаях, предусмотренных СК РФ.

Семейно-правовая защита детства государством предполагает повышенное внимание к интересам детей со стороны органов опеки и попечительства, прокуроров и иных государственных органов.

Как не раз упоминалось в научной литературе, СК РФ не изобилует дефинициями [6, с. 127; 7, с. 30; 8, с. 68; 9, с. 35, 89; 10, с. 56; 11, с. 77]. Понятие «детство» в нем упоминается

только один раз (не считая упоминания словосочетания «ребенок-инвалид с детства») в п. 1 ст. 1 СК РФ: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Если проанализировать нормы п. 1 ст. 54 СК РФ, п. 2 ст. 61 СК РФ, п. 2 ст. 120 СК РФ, ст. 21 ГК РФ, то с юридической точки зрения **детство** представляет собой период развития человека с момента рождения до достижения ребенком совершеннолетия или до досрочного достижения им полной гражданской дееспособности.

К числу основных государственных органов, которые осуществляют семейно-правовую защиту детства относятся **суды, органы опеки и попечительства и прокурор**.

Семейное законодательство в части разрешения дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних, в большей степени ориентировано на судебный порядок. И лишь некоторая часть таких дел отнесена к компетенции органов опеки и попечительства. В частности, органы опеки и попечительства разрешают споры между родителями об имени и (или) фамилии ребенка (п. 4 ст. 58, ст. 59 СК РФ), споры между опекуном ребенка несовершеннолетнего и самим несовершеннолетним родителем (п. 2 ст. 62 СК РФ), споры родителей, касающиеся воспитания и образования детей (п. 2 ст. 65 СК РФ), споры между родителями и близкими родственниками о предоставлении последним возможности общаться с ребенком (п. 2 ст. 67 СК РФ) [\[12, с. 237\]](#).

Кроме того, органы опеки и попечительства привлекаются судом к участию по всем категориям дел, связанным с воспитанием детей. Согласно требованиям п. 2 ст. 78 СК РФ орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, а также представить суду основанное на акте обследования заключение по существу спора.

Также одним из главных направлений защиты детства органом опеки и попечительства выступает забота о детях, оставшихся без попечения родителей. Это является одним из проявлений социального характера российского государства.

По ряду семейных дел участником гражданского процесса выступает и прокурор. По смыслу ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а в случаях, предусмотренных специальным отраслевым законодательством, он обязан принимать участие в процессе, инициированном другими субъектами, в форме дачи заключения по делу. С его обязательным участием рассматриваются дела о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, ограничении родительских прав, установлении усыновления (удочерения), отмене усыновления (удочерения) [\[13, с. 136\]](#). В соответствии с разъяснением п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 44 с участием прокурора исходя из аналогии закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ) подлежат рассмотрению также дела об отмене ограничения родительских прав и дела о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате его в семью с учетом того, что в соответствии с п. 2 ст. 77 СК РФ в случае отобрания ребенка в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью прокурор незамедлительно уведомляется об этом органом опеки и попечительства.

Семейно-правовая защита семьи государством представляет собой меры, направленные на поддержание государством целостности семьи (Предоставление различных пособий лицам, имеющим детей, и прочая материальная поддержка семьи со

стороны государства выходит за рамки семейного права и носит социально-обеспечительную правовую природу).

По общему правилу (ст. 2 СК РФ, п. 2 ст. 61 СК РФ) под членами семьи законодатель понимает супругов, родителей (усыновителей) и несовершеннолетних детей, не обладающих полной гражданской дееспособностью. В отдельных случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, состав членов семьи рассматривается законодателем шире (ст. 2 СК РФ). Речь идет об алиментных правоотношениях, в рамках которых членами семьи законодатель признает не только супругов, родителей (усыновителей) и несовершеннолетних детей, не обладающих полной гражданской дееспособностью, но совершеннолетних детей (в том числе усыновленных), бабушек, дедушек, внуков и внучек, братьев и сестер, мачеху, отчима, пасынков и падчериц, а также фактических воспитанников и воспитателей.

Анализ норм СК РФ, в которых упоминается семья, показывает, что законодатель под семьей подразумевает супружескую пару без общих несовершеннолетних детей, не обладающих полной гражданской дееспособностью, либо родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью. Рассмотрим данные нормы. Так, согласно п. 1 ст. 22 СК РФ расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов производится, если судом установлена «невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи». В соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью. Из этого, следует, что в ст. 22 и ст. 27 СК РФ под семьей законодатель понимает находящихся в браке мужчину и женщину, которые способны совместно решать внутрисемейные вопросы по взаимному согласию, а не всех близких родственников со стороны мужа и жены вместе с ними. В соответствии с п. 2 ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. Ребенок имеет право жить именно с родителями (усыновителями) (п. 2 ст. 20 ГК РФ). В то же время другие родственники не обязаны жить вместе с ребенком, за исключением тех случаев, когда они согласились быть опекунами (попечителями) ребенка. Из этого следует, что под семьей в ст. 54 СК РФ законодатель понимает родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью.

Таким образом, когда речь идет о защите семьи государством, о поддержании государством целостности семьи, то в качестве членов семьи рассматриваются именно супруги, родители (усыновители) и их несовершеннолетние дети (ребенок), не обладающие полной гражданской дееспособностью.

В связи с этим семейно-правовую защиту семьи государством целесообразно рассматривать вместе с **семейно-правовой защитой материнства и отцовства**. Анализ ст. 47, ст. 48, ст. 49 СК РФ помогает понять, какой смысл вкладывает законодатель в понятие «материнство» и «отцовство». Материнство – это происхождение ребенка от конкретной женщины, при регистрации которого в установленном законом порядке у женщины возникают родительские права и обязанности. В свою очередь, отцовство – это происхождение ребенка от конкретного мужчины, при регистрации которого в установленном законом порядке у мужчины возникают родительские права и обязанности.

Рассмотрим **случаи распада семьи** и возможности государства по их предотвращению.

Семья в виде супружеской пары распадается в случае прекращения брака. Государственные органы в своем арсенале имеют следующие меры для предотвращения расторжения брака. Во-первых, суды при отсутствии согласия одного из супругов на развод вправе отложить разбирательство дела на срок не более трех месяцев, тем самым предоставив супругам время и возможность для примирения (п. 2 ст. 22 СК РФ). Во-вторых, суды, руководствуясь ст. 17 СК РФ, отказывают в расторжении брака, если муж без согласия жены предъявляет заявление о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Семья в виде родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью, может распасться в случае разлучения ребенка и родителей (родителя, усыновителя).

У государственных органов имеются меры по обеспечению регулярного общения ребенка и родителя в случае их раздельного пребывания (проживания) при условии, что это не противоречит интересам ребенка.

Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 55 СК РФ ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в медицинской организации и другое), имеет право на общение со своими родителями (усыновителями), а государственные и иные органы, у которых находится ребенок, обязаны обеспечить реализацию соответствующего права.

Во-вторых, не живущим вместе ребенку и родителю гарантированы регулярные встречи для осуществления отдельно живущим родителем воспитания (п. 1 ст. 66 СК РФ). Если второй родитель необоснованно препятствует такому общению, то для решения этой проблемы подключаются судебные органы и органы опеки и попечительства (п. 3 ст. 66 СК РФ).

В-третьих, отобрание ребенка государственными органами, ограничение и лишение родительских прав должно производиться в строго установленном законом порядке. Все три меры защиты ребенка от ненадлежащего родительского поведения связаны с «судебной компонентой». Ограничение и лишение родительских прав возможны только в судебном порядке. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью хоть и осуществляется в административном порядке, но в силу п. 2 ст. 77 СК РФ орган опеки и попечительства в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка должен обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав, иначе государственные органы будут не вправе по истечении семи дней удерживать ребенка. Так как государство стоит на страже целостности семьи данные меры носят преодолимый характер в случае изменения родительского поведения в лучшую сторону. Улучшение родителем своего поведения – это то, чего ждут от родителя государство и общество, поэтому родителю предоставляют время для этого. При наличии к тому оснований суд вправе отменить ограничение родительских прав или восстановить в родительских правах. Если родитель ограничен в родительских правах, то ему предоставляется шесть месяцев, прежде чем орган опеки и попечительства должен будет обратиться в суд с иском о лишении родительских прав в связи с тем, что родитель не изменил своего поведения в лучшую сторону (абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ). Родителю, лишенному родительских прав, гарантирована невозможность усыновления его родного ребенка без его согласия в течении шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей родительских прав (п. 6 ст. 71 СК РФ).

Пределы действия принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи можно обнаружить при сопоставлении данного принципа с другими принципами семейного права. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, **принцип добровольности брачного союза** выступает пределом применения государством мер по поддержанию целостности семьи. Защита государством семьи не предполагает возможности у государства признавать фактические отношения между мужчиной и женщиной официальным браком и препятствовать взаимно согласованному разводу супругов, так как это противоречит принципу добровольности брачного союза, закрепленному в ст. 1 СК РФ.

Во-вторых, еще одним пределом принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи является **принцип недопустимости произвольного (необоснованного) вмешательства кого-либо в дела семьи**.

В частности, на практике встречаются случаи произвольного вмешательства органов опеки и попечительства в дела семьи, получившие широкий общественный резонанс. К примеру, в 2018 году органы опеки и попечительства изъяли у жительницы Владимировской области четырех детей из-за того, что электрическая проводка в ее доме «выполнена со многими техническими нарушениями, что может привести к замыканию электропроводки с последующим возгоранием помещения». Этот факт стал поводом к тому, чтобы у трудоустроенной и любящей матери, воспитывающей четырех детей, экстренно изъяли детей из семьи. По мнению уполномоченного по правам ребенка во Владимировской области Г. Прохорычева, угрозы жизни детей в данной ситуации не существовало; специальным службам необходимо было оказать помощь многодетной семье, попавшей в трудную жизненную ситуацию, чтобы ликвидировать возможную угрозу жизни или здоровью детей. Позиции детского омбудсмена по Владимировской области впоследствии, более детально разобравшись в ситуации, стала придерживаться и прокуратура [14, с. 195]. В анализируемом случае нельзя говорить о наличии реальной угрозы жизни или здоровью детей, речь идет только о потенциальной угрозе жизни или здоровью детей, которая не реализовалась за многие месяцы, в течение которых дети с матерью жили в доме с техническими нарушениями в электрической проводке [15, с. 71]. Таким образом, незамедлительного отобрания детей от родителя точно не требовалось.

Иными словами, государство вправе осуществлять защиту детства, семьи и родительства только при наличии к тому достаточных оснований, так как в противном случае вмешательство государства может необоснованно нарушить интересы одного или нескольких членов семьи при защите другого члена семьи.

В-третьих, **принцип добросовестности осуществления семейных прав** также указывает на границы принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи. Принцип добросовестности осуществления семейных прав хоть и в непоименованном виде, но все-таки содержится в СК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 7 СК РФ семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

Если родители недобросовестным образом осуществляют свои родительские права, то речь идет об осуществлении данных прав в противоречии с их назначением – в ущерб интересам ребенка. В указанном случае государство не может поддерживать целостность такой семьи, защищать отцовские (материнские) права, и государственным органам приходится временно или бессрочно разлучить ребенка с его родителем или обоими

родителями.

Кроме того, государство не поддерживает фиктивные брачные союзы, так как в указанном случае речь идет о ненадлежащем осуществлении мужчиной и (или) женщиной своего права на брак, что приводит к нарушению принципа добросовестности осуществления семейных прав.

Однако часто правоприменители в своих решениях по делам о фиктивных браках, заключенных в связи с желанием одного из супругов получить российское гражданство, указывают со ссылкой на ст. 1 СК РФ, что в таких делаах государство защищает семью.

К примеру, в судебном деле по иску прокурора, действующего в интересах Российской Федерации, рассмотренным 27 февраля 2024 года Максатихинским межрайонным судом Тверской области, зафиксировано, что гражданка Таджикистана вступила в брак с целью получения разрешения на временное проживание в РФ и получения российского гражданства в будущем, а гражданин РФ – с целью получения денежного вознаграждения в размере 15 тысяч рублей от своей будущей супруги. Также оба супруга сознались, что не имели цели создать семью и намерения поддерживать отношения друг с другом после свадьбы. Суд признал брак фиктивным, а в мотивировочной части, помимо норм о недействительности брака, сослался также на ч. 1 ст. 1 СК РФ, в которой определено, что семья, материнство, отцовство и детство в РФ находятся под защитой государства (Решение Максатихинского районного суда Тверской области от 27 февраля 2024 года по делу № 2-50/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z7HWClpak0LX/>).

На наш взгляд, в указанном и подобных случаях семья как таковая просто не создана, в связи с чем государству, в интересах которого действует прокурор, в таких ситуациях нечего защищать, кроме как свои собственные интересы (в частности, контроля за миграцией). В связи с этим в решениях по делам о фиктивных браках, заключенных в связи с желанием одного из супругов получить российское гражданство, нужно делать ссылку на п. 2 ст. 7 СК РФ, указывая на недобросовестное распоряжение участниками дела правом на брак, а не п. 1 ст. 1 СК РФ.

На основе выше сказанного можно сделать ряд выводов.

1. Защита детства, материнства, отцовства и семьи в лице государства осуществляется судом при наличии к тому оснований в случае предъявления иска, а также иными государственными органами (в частности, органами опеки и попечительства, прокурором) – в случаях, предусмотренных СК РФ.
2. Когда речь идет о защите семьи государством, о поддержании государством целостности семьи, то в качестве членов семьи рассматриваются именно супруги, родители (усыновители) и их несовершеннолетние дети (ребенок), не обладающие полной гражданской дееспособностью. В связи с этим семейно-правовую защиту семьи государством целесообразно рассматривать вместе с семейно-правовой защитой детства, материнства и отцовства. Семья в виде супружеской пары распадается в случае прекращения брака. В свою очередь, семья в виде родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью, может распасться в случае разлучения ребенка и родителей (родителя, усыновителя). Государственные органы имеют в своем арсенале ряд мер, которые могут предотвратить или остановить распад семьи, если члены семьи также будут прилагать усилия в обозначенном направлении.

3. Пределы действия принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи можно обнаружить при сопоставлении данного принципа с другими принципами семейного права (в частности, с принципом добровольности брачного союза; принципом недопустимости произвольного (необоснованного) вмешательства кого-либо в дела семьи; принципом добросовестности осуществления семейных прав).

Библиография

1. Исаева А.Д. Конституционный принцип защиты семьи, материнства и детства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: естественные, общественные науки. 2022. №1. С. 45-51.
2. Ходусов А.А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации // Московский юридический журнал. 2020. С. 61-68.
3. Ячменев Ю.В. Социально-правовая политика государства по защите материнства и детства в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. №2. С. 108-115.
4. Коротун А.В. Механизмы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 197-204.
5. Мун В.А. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 37 с.
6. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. 432 с.
7. Иванова Е.В., Семенова И.Ю. К вопросу законодательного оформления семьи как правовой категории // Oeconomia et Jus. 2017. №3. С. 28-34.
8. Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. Москва: Проспект, 2018. 352 с.
9. Семейное право / под ред. Е.А. Чефрановой. Москва: Издательство Юрайт, 2013. 393 с.
10. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для бакалавров. Москва: Издательство Юрайт, 2013. 303 с.
11. Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения: монография. Москва: Проспект, 2014. 288 с.
12. Сочнева О.И. Формы участия органов опеки и попечительства в рассмотрении споров о воспитании детей // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: сборник Международной научно-практической конференции. Тверь, 2015. С. 237-241.
13. Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. Права детей: учебно-практическое пособие. Москва, 2018. 176 с.
14. Рябова О. А., Кузнецова Н. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. В. Практика немедленного изъятия детей из семьи: проблемы и пути их решения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия. Экономика и право. 2020. №3. С. 193-198.
15. Леканова Е.Е. Правовые проблемы внесудебного отборания ребенка: советское наследие, современное состояние и законотворческие перспективы // Юридическая наука и практика. 2023. № 4. С. 69-76.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «К вопросу об осуществлении государством защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере. Автором комментируются нормы семейного законодательства Российской Федерации с точки зрения принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о защите детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм Семейного кодекса РФ). Например, следующий вывод автора: «Анализ норм СК РФ, в которых упоминается семья, показывает, что законодатель под семьей подразумевает супружескую пару без общих несовершеннолетних детей, не обладающих полной гражданской дееспособностью, либо родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью. Рассмотрим данные нормы. Так, согласно п. 1 ст. 22 СК РФ расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов производится, если судом установлена «невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи». В соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью. Из этого, следует, что в ст. 22 и ст. 27 СК РФ под семьей законодатель понимает находящихся в браке мужчину и женщину, которые способны совместно решать внутрисемейные вопросы по взаимному согласию, а не всех близких родственников со стороны мужа и жены вместе с ними. В соответствии с п. 2 ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно. Ребенок имеет право жить именно с родителями (усыновителями) (п. 2 ст. 20 ГК РФ). В то же время другие родственники не обязаны жить вместе с ребенком, за исключением тех случаев, когда они согласились быть опекунами (попечителями) ребенка. Из этого следует, что под семьей в ст. 54 СК РФ законодатель понимает родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере. Сложно спорить с автором в том, что «В научной литературе защиту государством детства, материнства, отцовства и семьи часто описывают в конституционно-правовом [1, с. 45 – 51; 2, с. 61 – 68] и социально-обеспечительном [3, с. 108 – 115; 4, с. 197 – 204] ракурсах, не уделяя должного внимания особенностям, пределам и «подводным камням» принципа государственной защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовом поле. Актуальность исследования семейно-правовых особенностей защиты государством детства, материнства, отцовства и семьи обусловлена тем, что особая защита государством таких ценностей как материнство, отцовство, семья и детство «гарантирует непрерывную смену поколений» [5, с. 3], а также важна для сохранения и развития многонационального народа России».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Когда речь идет о защите семьи государством, о поддержании государством целостности семьи, то в качестве членов семьи рассматриваются именно супруги, родители (усыновители) и их несовершеннолетние дети (ребенок), не обладающие полной гражданской дееспособностью. В связи с этим семейно-правовую защиту семьи государством целесообразно рассматривать вместе с семейно-правовой защитой детства, материнства и отцовства. Семья в виде супружеской пары распадается в случае прекращения брака. В свою очередь, семья в виде родителей (одного родителя, усыновителей) и их несовершеннолетних детей (ребенка), не обладающих полной гражданской дееспособностью, может распасться в случае разлучения ребенка и родителей (родителя, усыновителя). Государственные органы имеют в своем арсенале ряд мер, которые могут предотвратить или остановить распад семьи, если члены семьи также будут прилагать усилия в обозначенном направлении».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по соотношению принципов семейного права, что может быть полезно в правоприменительной деятельности. В частности, отмечено следующее: «Пределы действия принципа защиты детства, материнства, отцовства и семьи можно обнаружить при сопоставлении данного принципа с другими принципами семейного права (в частности, с принципом добровольности брачного союза; принципом недопустимости произвольного (необоснованного) вмешательства кого-либо в дела семьи; принципом добросовестности осуществления семейных прав)».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с защитой детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Антокольская М.В., Исаева А.Д., Ходусов А.А., Ячменев Ю.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области семейного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам защиты детства, материнства, отцовства и семьи в семейно-правовой сфере.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»